

торые жили рядом с псковскими кривичами (территория эстов начиналась в 50—60 км от Пскова)⁴. Однако в источниках есть неясности по вопросу об участии в северном государственном образовании веси⁵, мало вероятно включение в него мери⁶.

На следующем историческом этапе — единого Древнерусского (Киевского) государства (X — начало XII в.) — Новгородская земля пользовалась определенной автономией внутри него, Новгород почти всегда имел собственного князя (обычно младшего сына киевского князя).

Именно в этот период произошло дальнейшее развитие своеобразной этнической структуры Новгородской государственной территории: русское по составу политическое ядро (Новгородская земля в узком смысле слова) и примыкающие к нему ближайшие нерусские области — земли веси, чуди-эстов (об этом мы знаем из летописных известий), и, вероятно, территории води, ижоры, карел, о чем наши скудные письменные источники (кроме води) не упоминают.

Именно в X — XI вв. упрочилась социально-политическая структура новгородской государственности — союз русского господствующего класса Новгородской земли и племенной знати чуди, веси и др. Отдельные представители племенной знати чуди даже вошли в состав киевского господствующего класса: Чудин Микула — один из наиболее видных киевских бояр, хозяин самого богатого двора в Киеве, его брат Туки и др.⁷

Вхождение в состав огромного Киевского государства, использование военной и политической помощи всех русских земель способствовало расширению территории новгородских владений. В это время русское политическое ядро севернорусской государст-

⁴ По аналогии с последующим периодом (XI—XII вв.) надо полагать, что и земля эстов входила в союз не вся, а лишь ее юго-восточная часть.

⁵ Сохранившиеся варианты текста рассказа Повести временных лет о призвании варягов (в Лаврентьевской, Троицкой, Радзивиловской летописях) не дают твердых указаний, упоминалась ли весь в первоначальной редакции летописного известия. Но поскольку территория веси, по имеющимся теперь данным, простиралась до правого берега Волхова, трудно предположить, чтобы в создании конфедерации племен, проходившем, по всей видимости, в бассейне Волхова, не участвовало племя, жившее на правом берегу этой реки.

⁶ Территория мери слишком далека от берегов Волхова. В источниках последующего времени (X и XI вв.) совершенно нет сведений о каких-либо особых связях Новгородской земли с этим племенем. Все интересы мери были ориентированы в Поволжье, а не на Волхов. В. Л. Янин и М. Х. Алешковским (указ. соч., с. 42) было высказано предположение, что с именем мери связано название Неревского конца Новгорода; но скорее всего это — лишь случайное созвучие.

⁷ Пашуто В. Т. Особенности этнической структуры Древнерусского государства, с. 106—107; *Saskolski I. Eesti rahva poliitilise ajaloo algperioodist.* — «Eesti bolševik», 1947, N 5, lk. 83—84; *Шаскольский И. П.* Эстония и Древняя Русь. — «Studia historica in honorem Hans Kruus». Таллин, 1971, p. 119—121.